

УДК 343.62

Ж. Б. ШАЯХМЕТОВА

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Автор рассматривает роль суда в современном Казахстане, а также особенности судебного контроля при осуществлении уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетнего.

ШАЯХМЕТОВА
Жанна Бекболовна,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин и криминалистики Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова

ZH. B. SHAYAKHMETOVA

QUESTIONS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE MINOR

The author considers the role of court in modern Kazakhstan, and also the feature of judicial control at implementation criminal and legal protection of the rights of the minor.

Введение

В статье Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева сказано: «Утверждение в Казахстане правового государства – это наша конституционная задача, которая решается в рамках единого модернизационного процесса» [1].

Ученые-юристы, а также граждане республики понимают роль суда в современном обществе. Судебный контроль – это специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав, позволяющая своевременно выявить и устранить следственные ошибки. Судебный контроль в ходе предварительного расследования представляет одно из проявлений судебной защиты в уголовном процессе [2].

Основная часть

Принципиально, что при расследовании дела и последующем вынесении приговора суд, возможно, будет подвергнут влиянию собственного предыдущего решения о даче санкции. Указанную проблему можно решить путем запрета на дальнейшее рассмотрение этого дела по существу судьей, давшим санкцию на применение меры ограничения неприкосновенности личности. Убедительными в этом отношении являются предложения, высказанные А. О. Машовец: «Расширение сферы судебного контроля, сопровождающееся увеличением полномочий суда, определяет, на наш взгляд, целесообразность введения должности следственного судьи, при этом мы не отождествляем фигуру следственного судьи с судебным следователем. Независимость следственного судьи от органа обвинительной власти прокурора – позволяет в большей степени быть уверенным в отсутствии обвинительного уклона в его деятельности [3].

В ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан установлены условия осуществления полномочий следственным судьей: «1. Следственный су-

дья осуществляет свои полномочия согласно правилам настоящей статьи и особенностям, предусмотренным соответствующими статьями настоящего Кодекса. 2. Следственный судья рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, единолично без проведения судебного заседания.

Следственный судья вправе:

- 1) требовать от органа, осуществляющего досудебное производство, дополнительной информации по рассматриваемому вопросу;
- 2) знакомиться со всеми материалами соответствующего досудебного производства и исследовать их;
- 3) вызывать участников процесса в судебное заседание и получать от них необходимую информацию по уголовному делу [4].

Возникает вопрос: противоречит ли уголовно-процессуальному праву

санкционирование судьей меры ограничения неприкосновенности личности – помещение лица на лечение или экспертизу в закрытое медицинское учреждение, так как в этом случае следственный судья принимает участие в сборе доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования? Полагаем, что на этот вопрос можно ответить отрицательно, так как в данном случае получение санкции у следственного судьи связано с обеспечением возможности проведения экспертизы. Кроме того, помещение лица на лечение или экспертизу в закрытое медицинское учреждение связано с существенными ограничениями прав и свобод личности, в связи с чем желательна судебная санкция на применение данной меры ограничения неприкосновенности личности.

Безусловно, на обвиняемого и его защитника не может быть возложена обязанность доказывания невиновности обвиняемого. Следственный судья не связан мнением прокурора по делу и принимает решение по своему внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем, полном и объективном изучении имеющихся по делу материалов.

Оценка доказательств причастности лица к совершению преступления на принципе состязательности и равноправия сторон, а также участие при этом судьи будет

служить гарантией соблюдения принципов законности и презумпции невиновности. Это предотвратит необоснованное ограничение неприкосновенности личности невиновного лица.

Логично также, что продление сроков ограничения неприкосновенности личности должен санкционировать следственный судья.

Таким образом, подводя итог изложенному, следует отметить, что предлагаемый нами процессуальный порядок реализации мер уголовно-процессуального принуждения может соответствовать конституционным требованиям о дифференциации полномочий между судом и прокурором по вопросам санкционирования принудительных мер в уголовном процессе.

В Конвенции ООН о правах ребенка, обязательства по которой взяла на себя Республика Казахстан, провозглашен приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства.

Настоящим законом устанавливаются основные гарантии прав и законных интересов в целях создания правовых социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Государство признает детство важным этапом в жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

Проблемы уголовно-правовой охраны и защиты нормального духовного и физического развития несовершеннолетних неразрывно связаны с положением последних в обществе. Защищая личность, права и законные интересы несовершеннолетних, уголовное законодательство тем самым оказывает непосредственное воздействие на правовое положение этой категории лиц в обществе, способствует укреплению их правового статуса, гарантирует процесс нормального формирования личности.

Процессуальный закон относит выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, к предмету доказывания, дополняя его в случае несовершеннолетних условиями жизни и воспитания, влиянием старших по возрасту лиц. Анализ указанной информации при надлежащем уровне работы следователя дает прокурору возможность принять меры к устранению причин и условий, приведших к совершению несовершеннолетним преступления, пресечь выявленные нарушения законодательства и тем самым предотвратить совершение несовершеннолетними новых преступлений. На практике следователи без должного внимания относятся к обязанности установить обстоятельства, способствовавшие совершению несовершеннолетним преступления. При утверждении обвинительного заключения прокурор имеет возможность оценить качество и полноту предварительного расследования, после чего при наличии оснований

вернуть дело для дополнительного расследования и дать соответствующие указания. Прокуратуре целесообразно шире использовать эту возможность.

Ни один другой орган государственной власти не имеет более полной информации о состоянии законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, их криминальной пораженности, чем прокуратура. Такая информированность обеспечивается деятельностью прокуратуры по защите семьи, материнства и детства; по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних, соблюдением законности в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, соблюдением законности в процессе уголовного судопроизводства и при исполнении наказания.

Человек вправе защищаться не только от обвинения, но и от необоснованного подозрения, которое унижает его честь и достоинство. Однако значительное число виднейших процессуалистов (В. Д. Адаменко, З. З. Зинатуллин, А. М. Ларин, И. А. Либус, Ю. И. Стецовский, Н. Ф. Чистяков и др.) считает, что защита производна от обвинения и только наличие сформулированного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого вызывает к жизни защиту. Позицию тех, кто полагал возможным допустить защитника к участию в деле до формирования по нему первоначального обвинения, В. М. Савицкий, И. Л. Петрухин считали основанной на смешении уголовно-процессуальной функции защиты с защитой прав и законных интересов, осуществляемой всей системой государственных и общественных мер правоохранительного и правосоставительного характера [5].

Оценка доказательств причастности лица к совершению преступления на принципе состязательности и равноправия сторон, а также участие при этом судьи будет служить гарантией соблюдения принципов законности и презумпции невиновности. Это предотвратит необоснованное ограничение неприкосновенности личности невиновного лица.

Заключение

Подводя итог изложенному, следует отметить, что предлагаемый нами процессуальный порядок реализации мер уголовно-процессуального принуждения может соответствовать конституционным требованиям (ст. 16 п. 2 Конституции Казахстана) о дифференциации полномочий между судом и прокурором по вопросам санкционирования принудительных мер в уголовном процессе. Применение мер, предварительно лишаящих человека свободы, в досудебных стадиях на основании судебного решения (санкционирования) является, с нашей точки зрения, реальной юридической гарантией законности их реализации.

Список использованных источников

1. Назарбаев, Н. А. План нации – Путь к казахстанской мечте / Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда. – 6 янв. 2016 г.
2. Кузьмина, О. В. Концептуальные основы реформирования уголовного процесса в Российской Федерации. – Правоведение, 2004. – С. 2.
3. Машовец, А. О. Принципы состязательности и его реализация в предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Машовец. – Екатеринбург, 1994. – С. 155–156.
4. Коголов, М. И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / М. И. Коголов. – Алматы, 2015. – С. 103.
5. Савицкий, В. М. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе / В. М. Савицкий. – М. : Наука, 1983. – С. 35.

29.06.2016